

Сначала казалось, что после падения события в общем текли по своему руслу. Его сестра погрузилась в рутинные дела, как всегда; вышивание родовых гербов с септой, обучение на уроках пения вместе с остальными девушками, делилась сплетнями и тому подобным...

Однако со временем привычная рутина начала меняться. Робб начал замечать, как сестра высматривает сквозь окно что-то в отдалении, закрыв глаза, пока ветер играл с ее волосами; тогдашние уроки сразу отходили на задний план. Она начала удаляться от крепко сбитой группы девушек; Джейни и остальные испытывали удивление, когда Санса почти перестала на них обращать внимание.

Тогда как ранее любимым занятием Сансы было выслушивание рассказов септы - сейчас она слегка хмурилась и выполняла каждое задание, как будто это было глупой потерей времени. Казалось, словно она наконец устала поддерживать наигранную маску, концентрируя всю силу воли для имитации и в конце проваливая эту затею.

Ну по крайней мере она пыталась.

- Те схватки с Арьей стали поворотной точкой, - произнес он вслух. Джон буркнул.

Они стояли на верхушке Главной твердыни, созерцая горизонт на севере. Ребята поднялись сюда, чтобы сойтись в поединке без присмотра сэра Родрика, как они иногда это делали раньше, когда были моложе. Однако, если по правде, ни один так и не коснулся своего меча.

- Ага... - пробормотал Джон. Сводный брат стоял возле Робба, облокотившись на стену,

- Это было так странно... даже без учета такого резкого изменения поведения.

Робб согласился.

Первой ласточкой было происшествие в столовой. Арья положила лимонный пирог на стул Сансы, который громко чвыркнул, когда сестра села, даже не подозревая о таком подвохе. Арья разразилась хохотом, несмотря на материнское назидание, но Санса... Санса просто улыбнулась.

Грустной, ностальгической улыбкой, которой она наградила раздавленный пирог, когда поднялась на ноги с кресла. Словно мать, нашедшая свое дитя, которое спряталось под одеялом и планировало напугать ее. Она посмотрела на Арию, а затем на остальных присутствующих Старков - включая Теона, который в тот день вовремя прибыл за стол - с выражением колебания на лице.

В этот миг прежняя Санса уже бы требовала голову Арьи на подносе, и небось бы попыталась по-дурацки выдрать сестре все волосы с головы, а потом разрыдалась бы. Внезапное отсутствие реакции почему-то привело к напряжению всех присутствующих за столом. Либо на них обрушилась самая жестокая истерика, либо их сестра серьезно заболела.

Она отметила те неуверенные взгляды, и в конце как будто вынужденно отчитала Арию, обращаясь к ней так, как Рикон мог бы поучать своего щенка... если по правде, это и ссорой или назиданием трудно было назвать. Это вызывало жуткое ощущение. Вскоре она извинилась за это.

Второе событие показалось значительно более странным. Первый случай произвел впечатление на всех; мать попыталась строго расспросить, что именно кто-то из старковских детей сделал, чтобы ввести Сансу в такое... нехарактерное состояние.

Теон шутил про удар в голову при падении, который видимо оставил по себе не только синяк, но быстро захлопнул рот после быстрой встречи с кулаком Робба. Как бы то ни было-в тот момент Санса находилась неподалеку от кухни и все-таки услышала те слова... это только заставило ее чувствовать себя более неловко, и она пошла дальше с вынужденной улыбкой.

...На следующий день она сцепилась с Арьей из-за мелких чернильных шлепков, и это было... чрезвычайно жутко. Робб слышал все от начала, ведь также находился в библиотеке, записывая краткий очерк о старой Валирии для мастера Лювина.

Это выглядело как анатомическое вскрытие одной из предыдущих ссор. Не было ничего нового в плане обид и слов, все те же привычные фразы про лошадиное лицо и подлые розыгрыши... но то, как это было сказано... Санса говорила четко и методично, словесно прибавляя Арью к земле, пока сестра не сломалась окончательно, даже не пытаясь отражать нападение, и разрыдалась.

Тогда вмешался он, чувствуя себя дураком из-за запоздалой реакции, и направился к Арье, чтобы обнять ее и прекратить то издевательство. Он уже собирался открыто высказать Сансе отдельные свои мысли об этом все, но... но именно тогда пересекся с ней взглядом и увидел ее глаза.

В них застыл искренний ужас; девушка заслонила рот обеими ладонями, пока глаза увлажнились, так словно она и сама не могла поверить, до чего все дошло. Она выбежала вон... и после того...

- Вон где она, - пробормотал Джон, незаметно указывая пальцем на северную стену. Робб поёрзал под меховой накидкой, нахмурившись от непривычно холодного ветра, что дул в последнее время, прежде чем взглянуть на сестру.

- Гм... Она не пялится на юг, - сказал Робб.

- Это очевидно. Она пялится на север, - заметил Джон.

- Не будь занудой, брат. То, что она направила в сторону севера взгляд, еще не означает, что она смотрит на север, - объяснил он,

- Вот прямо сейчас она смотрит на запад, как мне кажется.

Сестра медленно двинулась, с закрытыми глазами и грустной улыбкой на устах.

Джон буркнул:

- Ага. Но это часто бывает.

- Вчера она опиралась на западную стену и все равно пялилась на юг, я в том уверен, - сказал Робб,

- Выглядела такой счастливой, что едва не соскользнула с камней вниз.

Между собой они называли это "всматриванием": когда их сестра прогуливалась по стенам, в поисках "свежего воздуха". Она непривычно застывала на месте, фокусируя взгляд в конкретном направлении, и хотя привычные эмоции, связанные с конкретными направлениями, были несколько изменчивыми, но обычно все же в общем коррелировали со сторонами света.

При взгляде на юг она как будто сбрасывала какой-то груз с плеч, пальцы порхали над выступами стены, пока она шагала; улыбка сияла как солнце и казалась искреннее предыдущих, когда сестра улыбалась после похвалы от септы - в те далекие времена, что сейчас казались месяцами, хотя на самом деле прошло лишь несколько дней. Восток вызывал более сдержанные эмоции; она хмурилась и иногда криво улыбалась, шагая уверенным и выверенным шагом. Иногда она даже шевелила губами, словно общалась с кем-то.

Худшим выбором был север, Робба обычно это вызывало мурашки по телу. Она просто застывала между бойницами, так словно была готова, что буря сметет ее вниз. Без движения, застыв словно статуя, подобная тем статуям в Крипте Винтерфелла, и словно пробиваясь взглядом сквозь серые тучи за северном горизонте.

Она редко вглядывалась в том направлении, и каждый раз по поэтому всегда извинялась, что бросит всех и уединится в своих покоях до конца дня; поникшие плечи и испуганные глаза указывали на шок от чего-то виденного.

Он не знал, кого Санса собиралась обмануть, когда ее спрашивали, что же случилось. Черт, они же все были семьей, конечно же они заметили, что что-то не так. После наказания за вторую драку с Арьей она, как казалось... Ну, казалось, будто она решила уже не прятаться за маской... самой себя.

Сестра спокойно отказалась продолжать хоть какое-то обучение с септой или мейстером Лювином, настаивая, что уже знает достаточно. Она отвечала на заданные ими вопросы почти как тренированный мейстер Цитадели, по крайней мере судя по словам, подслушанным Роббом, которые Лювин пересказывал отцу.

Она также прошла экзамен септы, не оставляя матери ни одного аргумента, чтобы та не ограничила использование свободного времени дочери. И с тех пор она ни разу не задевала Арью и перестала выказывать хоть какой-то интерес к сплетням в замке. С каждым новым днем она все больше срывала покрывало условностей, проводила все больше и больше времени в библиотеке, верхом ездила в Зимний городок или писала письма, один за другим, к таинственным адресатам, о которых наверняка знал только мейстер Лювин. Ну, он и отец, конечно же.

- Гм, она уже идет себе, не выглядит слишком смятенной... скорее задумчивой, - сказал Джон.

- Видимо это был запад, - сказал Робб.

Он задумался над тем, что же сестра на самом деле делала, когда находилась в таком состоянии. Гипотезы Теона звучали слишком примитивными и... убедительными насчет чего-то такого зловещего. Было что-то в Винтерфелле, изменившееся после того падения. Что-то напряженное. Так будто Робб обнаружил веревку, привязанную к своему торсу, натянутую, но слегка потертую, что привязывала его к чему-то...

Он наблюдал за ее уходом за северную стену; даже походка сестры изменилась. Хотя раньше она передвигалась неуклюже и спеша, а сейчас Санса словно перестала притворяться и сохранять видимость нормальности; теперь девушка скользила по коридорам походкой, которая была одновременно быстрой и преисполненным достоинства; прямая спина и сцепленные впереди руки, ритмически выверенные шаги, которым не мешала обтекаемое платье, сшитое ею собственноручно, своеобразная комбинация северного меха и зеленой ткани с юга... и казалось, будто она не уделяет никаких сознательных усилий для движения таким способом.

Позже Робб осознал, что она ранее прилагала усилия, чтобы не двигаться таким образом.

Сестра резко остановилась, переведя взгляд прямо на них.

Робб и Джон мгновенно пригнулись под стену, застыв на месте. Они выглянула через несколько минут, обнаружив Сансу в том же месте, с перекрещенными на груди руками и несколько раздраженной улыбкой. Робб и сам смущенно улыбнулся, и она добродушно покачала головой, прежде чем двинуться к северо-западной башни.

Ага, до сих пор Санса. Хотя и иная версия Сансы...

Боги, сейчас не помешает выпить. Может Теон имеет что-то алкогольное...

- Не желаешь выпить? Эта загадка хуже, чем одна из валирийских поэм Лювина, - сказал он вслух.

Джон покачал головой:

- Завтра уезжаем, должны увидеть того дезертира, или ты забыл? Отцу не понравится, когда от нас будет вонять дешевым алкоголем, - слышалось в ответ.

- Вот дерьмо, ты прав, - сказал Робб, хотя где-то в глубине души почувствовал удовлетворение, потому что брат перестал называть отца "лордом Старком", по крайней мере когда они двое были без свидетелей. Джону суждено было стать правой рукой брата, а не одним из привычных слуг. Почему никто из окружающих так не считает?

Он покачал головой:

- Тогда нам лучше спуститься. Не забудь приглядывать за Браном, это он впервые такое увидит, - добавил он.

Джон кивнул, как будто это было очевидно. Конечно же он так и поступит даже без напоминания: упрямый сводный брат всегда был внимательным, по крайней мере когда это касалось Брана и Арья.

Они спустились вниз как раз к ужину, и он адресовал Сансе очередную застенчивую улыбку через весь стол. Она приняла это извинение, закатив глаза, и продолжила прислушиваться к разговору родителей, и даже рассмеялась, когда Рикон атаковал ее с ложкой, полной липкого пудинга... однако скривилась, когда Арья села за противоположную сторону стола от нее. Робб вздохнул, переключив внимание на Брана.

Надеюсь, что малый завтра не будет нервничать... подумал он, застигнутый внезапным карканьем в отдалении.

Проклятые вороны...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2004734>